

ФОРМАЛЬНАЯ ВАРИАНТНОСТЬ МОРФЕМ

Осепян Анжела Рубеновна

преподаватель НамГУ

Аннотация: *Статья посвящена изучению морфем, с помощью которых образуются новые формы слова.*

Ключевые слова: *морфема, алломорфы, морфемы-синонимы, функциональная эквивалентность*

Итак, слово как основная значимая единица языка может состоять из более мелких значимых единиц, называемых морфемами. Этот термин был введен в лингвистический обиход еще в XIX веке И.А. Бодуэном де Куртене для обобщения таких понятий как «корень» и «аффикс». В конце 30-х – начале 40-х гг. XX века понятие морфемы было «расщеплено» в работах американских ученых на два соотносительных понятия – морфема и морф. Академическая грамматика русского языка 1970 г. закрепила эти понятия в русистике, и в настоящее время их разграничение получило всеобщее признание. Исходным пунктом такой дифференциации является то, что конкретные словоформы, т.е. грамматические формы слов, в речи представлены не морфемами, а морфами – наименьшими формальными частями слова, наделенными значением. И если морфема – минимальная единица языка, обладающая знаковой функцией, то морфы – суть предельные знаковые единицы речи, которые, будучи наделенными одним и тем же значением, объединяются в морфемы. Тем самым, морфема выступает как абстрактная, обобщенная, т.е. инвариантная сущность, а морфы (или алломорфы) – как ее формальные варианты.

Формальная вариантность морфемы выражается в ее употреблении в нескольких материальных разновидностях, инвариант которых «состоит в тождестве смысловой функции и в частичной общности материальной стороны» [Тимофеев, 1986: 4]. Поэтому, говоря о материальной структуре (плане выражения) морфемы, необходимо иметь в виду, что в разных случаях употребления, при сочетании с другими морфемами, она может частично изменять свой звуковой состав, сохраняя при этом его общую часть – ср., например, видоизменения корневых морфем в следующих словах: берег-а, береж-ок, без-бреж-н-ый; нес-ти, нош-а, нос-ить и т.п.

В литературе последних десятилетий распространено деление формальных вариантов морфем на собственно варианты морфем и алломорфы. Вариантами морфем в этом случае принято считать морфы, обладающие формальной (т.е. фонематической) близостью, имеющие тождественное значение и способные замещать друг друга в определенных позициях, в

окружении одних и тех же морфов. Например: адъективные суффиксальные морфы -охоньк-, -ошеньк- (ср.: белехонький - белешенький); флексийные морфы творительного падежа единственного числа существительных -ой, -ою (ср.: водой - водою). К алломорфам относятся такие морфы, которые обладают материальной близостью и тождественным значением, но характеризуются различием формы, обусловленным материальной структурой соседних морфов. Например, субстантивный суффиксальный морф –еств(о) употребляется только после морфов, оканчивающихся шипящими звуками, в то время как морф –ств(о) употребляется после морфов, оканчивающихся другими согласными (ср.: студенч-еств-о – брат-ств-о). Однако строгой грани между различаемыми таким образом формальными вариантами и алломорфами нет – ср.: префиксальные морфы из- и изо-, раз- и разо-, которые, с одной стороны, варьируются в зависимости от качества начальных звуков или звукосочетаний следующих за ними морфов, а с другой стороны, - могут употребляться и при совершенно одинаковых формальных условиях (ср.: из-дробить и изо-драть, раз-бросать и разо-бросать и т.п.).

Формальная вариантность – суть объективное свойство большинства русских морфем – корневых, префиксальных, суффиксальных и флексийных, но в то же время, существуют морфемы, которые неспособны к варьированию формы и представлены одним морфом. К ним относятся: 1) корни грамматически неизменяемых непроизводных слов, которые не могут служить материальной базой для образования других слов (например, какаду, бюро, ведь и т.п.); 2) глагольные префиксы вы-, у- (выбрать, вынести, убрать, унести); 3) постфиксы местоимений –то, -либо, -нибудь (кто-то, кто-либо, кто-нибудь); 4) флексии большинства грамматических форм слов разных частей речи (вод-а, гор-а, бел-ая, нов-ая и т.п.).

Источниками формальной вариантности морфем в современном русском языке могут служить языковые явления разного порядка. Как указывает В.Н. Немченко, к числу причин ее возникновения относятся следующие явления: 1) чередования звуков (гласных и согласных); 2) появление или утрата так называемого беглого гласного; 3) сокращение, усечение некоторых морфем; 4) развитие дополнительных звуков между морфемами при определенных фонетических условиях; 5) переразложение основ, вызывающее интерфиксацию; 6) утрата конечных безударных гласных [Немченко, 1984: 45]. Другие причины возникновения формальной вариантности морфем (такие как, например, процесс десемантизации некоторых суффиксов с последующим слиянием их с корнем, т.е. опрощение) подлежат ведению исторического словообразования и потому здесь не упоминаются.

При функциональном подходе к феномену языковой вариантности формальными вариантами морфем следует признавать и так называемые

морфемы-синонимы. Дело в том, что морфемы, подобно лексемам, способны вступать в системные отношения. Системность морфемных элементов выражается, прежде всего, в том, что они, обладая общностью определенных признаков, различаются целым рядом конкретных свойств, на основании которых осуществляется их классификация. Наиболее существенными дифференцирующими признаками морфем современного русского языка являются характер значения, выполняемая функция и место в слове по отношению к другим морфемам. Системность морфем проявляется в наличии определенных структурно-семантических или формально-семантических связей. Обычно выделяют три основных типа таких взаимоотношений: а) омонимию морфем (в случае, если разные морфемы имеют одинаковый фонемный (звуковой) состав); б) антонимию морфем (в случае, если морфемы выражают противоположные значения); в) синонимию морфем (в случае, если разные морфемы имеют тождественное или близкое значение при разном звуковом составе).

Синонимия морфем как один из фактов системности русского морфемикона представляет собой значительный интерес для вариологического исследования, ибо, выступая как семантическое тождество или сходство морфем при полном формальном различии, она может быть определена как их функциональная эквивалентность. Последняя же – суть формальная вариантность, при которой в качестве инварианта выступает тождественная смысловая функция. Функциональная эквивалентность может быть свойственна морфемам всех видов – корневым, префиксальным, суффиксальным, постфиксальным и флексийным.

Функционально эквивалентные корневые морфемы употребляются в составе слов, связанных отношениями лексической синонимии: изгой – пария-а, муж- – супруг-, работ-а – труд-, молод-ой – юн-ый, кид-ать –брос-ать, здесь – тут, об – про, но – однако и т.д.

Ксуффиксальным функциональным эквивалентам относятся многочисленные ряды слово- и формообразовательных суффиксов, например: -тель, -ник, -щик/-чик, -ец/-лец, -арь, -атор, -ант со значением лица или предмета, осуществляющего определенное действие; -ок, -ек, -оньк, -ишк, -ушк и др. со значением субъективной оценки (см. ниже); -а/-нича-, -ова-/ -ствова- со значением занятия того, кто обозначен производящим словом (лентяй-нича-ть, учитель-ствова-ть) и т.д.

К функционально эквивалентным флексиям относятся все флексийные морфемы, используемые в языке для образования одной и той же грамматической формы, например, флексии именительного падежа множественного числа существительных: -а, -ы, -и (лес-а, гор-ы, ноч-и).

Функциональная эквивалентность постфиксов представлена всеми словообразовательными постфиксами, образующими неопределенные местоимения, а именно: -то, -либо, -нибудь.

Следует подчеркнуть, что функциональная эквивалентность морфем далеко не всегда бывает полной. Так, многозначные синонимичные морфемы могут совпадать в одном или нескольких значениях, одновременно различаясь по другим значениям. Частичная функциональная эквивалентность по преимуществу характерна для корневых морфем и словообразовательных аффиксов. Неполнота их функциональной эквивалентности может находить свое выражение а) в существовании некоторых семантических различий (ср.: корневые морфемы *друзе-ск-ий* – *приятель-ск-ий*); б) в отсутствии полной взаимозаменяемости в тождественных морфемных структурах ср.: *огром-н-ый* – *гигат-ск-ий*). Добавим также, что функционально эквивалентные морфемы могут различаться в стилистическом отношении (ср. стилистические синонимы в лексике) – *лга-ть* и *вра-ть*.

Полная же функциональная эквивалентность характерна в основном для служебных морфем – словоизменительных и формообразовательных. В качестве примеров здесь можно привести суффиксы *деепричастий* совершенного вида *-в-*, *-ши-/-вши-*, либо суффиксы сравнительной степени прилагательных *-ее/-ей*, *-е*, *-ше* и др. Среди словообразовательных аффиксов полная функциональная эквивалентность наблюдается относительно редко. Она характерна для таких аффиксов, как, например: префиксы прилагательных *пре-* и *раз-*, суффиксы прилагательных *-ов*, и *-ин*, постфиксы местоимений *-то*, *-либо*, *-нибудь*.

Эти и подобные соображения заставляют исследователей русской морфемике и словообразования исключать функционально-эквивалентные (синонимичные) морфемы из числа явлений вариантности (ср.: работы О.С.Ахмановой, Г.О. Винокура, И.С. Улуханова и мн. др.). Тем не менее, лишь при физическом подходе отсутствие полного тождества значения и полная несоотнесенность материальных баз у сопоставляемых синонимичных пар и рядов морфем может служить основанием для их определения как самостоятельных, независимых друг от друга единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Косаренко О. Т. Дериивационные возможности корневых морфем в близкородственных языках: Дис. . канд. филол. наук. Воронеж, 1998. -4.1.-275 с.
2. Кубрякоеа Е. С. Морфология и статус ее единиц в системе языка и речевой деятельности // Морфемика: Принципы сегментации, отождествления

и классификации морфологических единиц. СПб: Изд-во С-Пб. ун-та, 1997. - С. 22-30

3. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и способы описания. – М.: Наука, 1999. – 313 с.

4. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Высшая школа, 1984. - 255 с.

5. Русская грамматика: В 2-х тт./ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980.